

17 ДЕК 40

Бетховен

(К 170-летию
со дня рождения)

16 декабря 1770 года, 170 лет тому назад, родился мужественнейший из музыкантов, композитор-философ, человек несокрушимой воли и непреклонной силы духа — Людвиг Бетховен.

Из музыкальных классиков Бетховен наиболее популярен и любим широкими народными массами. Народность — замечательнейшая черта бетховенского творчества; народность — не только в смысле частого обращения композитора к народным мелодиям с целью их обработки; служение народу ставил Бетховен основной задачей искусства и, в первую очередь, собственного творчества. Отрастный демократ по взглядам, он демократом выступает в своих произведениях. Убедительный республиканец, он во всеуслышание проповедует свои взгляды. Он громит дворян и князей, он пытается священной ненавистью к реакции, наступившей в Германии в 20-х годах XIX века и убившей свободу печати, слова и убеждения, превратив страну в застенки вольной мысли.

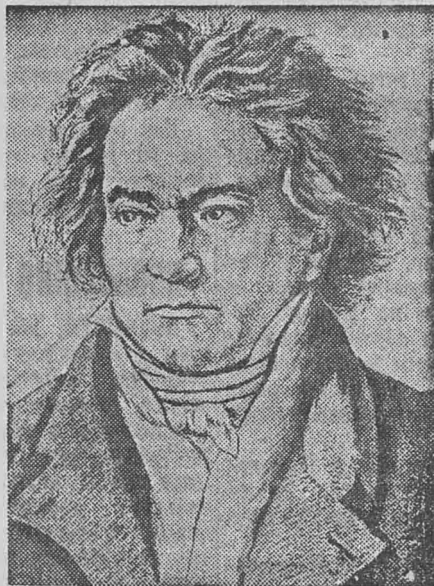
Борьба, непрестанная борьба с ложью и лицемерием, с примиренчеством и отпачиванием, с тупостью и тщеславием наполняет всю жизнь Бетховена. Основная идея пронизывает его лучшие произведения — идея борьбы, страстной и напряженной; основной образ проходит через эти произведения — образ героя, борца, смело идущего вперед, в бой, в неравную схватку, готового лучше умереть, чем отступить. Эта идея, этот образ навеян Бетховену мощными социальными потрясениями, революционными взрывами 1789 года, гул которых прокатился по всей Европе. Впервые в истории музыкального искусства музыка приобретает подлинно революционную силу. «Дни, ночи, недели боев» разворачиваются в третьей «Героической» симфонии, в пятой, в сонате appassionata, в «Крейцеровой сонате», в увертюрах «Элмольд», «Кориолан», «Леонора № 3», в опере «Фиделио», в величайшем создании Бетховена — в девятой симфонии.

«Через страдания — к радости» — эти гордые слова, сказанные Бетховеном, могут служить девизом его героической жизни.

Безрадостное детство, голодная юность, страшная для всякого человека и неизмеримо ужасная для гениального музыканта болезнь — глухота, поразившая его в годы гордого и радостного подъема творческих сил, тягостный закат дней и одинокая смерть — таковы этапы этой жизни. Дни горя, недели страданий наполняют ее. И в произведениях Бетховена встречаются страницы глубочайшей скорби. Но это не жалобы, не упадок душевных сил, не пассивное оцепенение в своем горе. Здесь нет усталости. Бетховен не устает в борьбе. Он — всегда в бою. Скорбь зовет его к действию. Лучший биограф Бетховена, французский музыкант и писатель-гуманист Ромен Роллан говорит: «Бетховенские герои умирают стоя». В моменты глубочайшей скорби в музыке Бетховена «слышны шаги революционных толп, попирающих Бастилию и переступающих через могилы». Пусть погиб герой, выпавшее из его рук знамя поднимают другие и понесут дальше. Вот почему финалы лучших произведений Бетховена звучат триумфом победы, ликования и торжества. Это характерно. Светлое начало, оптимизм всегда берут верх в произведениях Бетховена. Он глубоко верил во всепобеждающую мощь человеческого разума, верил в светлое будущее человечества, не сгибающееся под ударами судьбы. Когда страшная болезнь ощутимо на-

чала свою разрушительную работу, он пишет: «Хочу, если удастся, пойти наперекор судьбе, хотя в моей жизни будут моменты, когда я буду несчастнейшим существом».

Эти слова он оправдал всей своей творческой жизнью. Последние годы Бетховен проводит в полной тишине, прерываемой лишь мучительно болезненным шумом в ушах, в одиночестве — богатые покровители умерли, друзья отошли от него, в нищете — его произведения не приносят ему почти никакого дохода. — и из этой бездны горя он поднимает свой голос, славащий радость. Он пишет девятую симфонию, вершину своего симфонизма. Моно-

литная цельность бетховенской природы определила целеустремленность и последовательность его творческого пути, и девятая симфония концентрирует самое важное, что хотел оказать Бетховен в своем творчестве — несокрушимую уверенность в победном исходе, приходящем после напряженной, героической борьбы. Композитор ведет слушателя сквозь горе и отчаяние, сквозь прозы и бури к светлому ликованию грандиозного гимна «К радости», заканчивающего симфонию.

Эта музыка по-настоящему «выскакивает огонь из мужественной души», как того хотел сам Бетховен.

Творчество Бетховена поражает своим идейным многообразием. В третьей, пятой, девятой симфониях, как и в ряде других произведений, перед нами встает титанический образ композитора, разрывающегося могучие эпопеи битв и глубокие проблемы. Девять симфоний Бетховена дают полную картину его творческой эволюции. Великая задача, порожденная революционной эпохой и поставленная Бетховеном, — служение человечеству с целью воспитания в нем благородных высших чувств — разрешена им в симфонической области с громадной глубиной и убедительностью.

Мы знаем и другого Бетховена — нежного, тонкого лирика, вдохновенным музыкальным языком говорящего о своих чувствах и настроениях. Таковы многие замечательные камерные произведения Бетховена и песни, особенно цикл песен «К далекой возлюбленной», являющийся самым романтическим произведением из всего созданного им и посвященного не-удавшемуся личному счастью.

Стоя на рубеже двух веков — XVIII и XIX, Бетховен стал и на рубеже двух основных направлений искусства. Подводя итог так называемому классицизму в музыке, представителями которого были Бах, Гендель, Глюк, Гайдна и Моцарт, Бетховен явился той вершиной этого классицизма, с которой далеко видны горизонты нового романтического искусства. Романтические искания новых средств музыкальной выразительности для воплощения содержания, связанного с глубоко личными переживаниями, расширили и обогатили круг музыкальных образов бетховенского творчества. Но и здесь Бетховен остался верен себе. Если для романтиков характерно чувство разочарованности, пессимизма, иногда доходящего до мрачного отчаяния, то даже для грустно-элегических тем Бетховен находит светлый, оптимистический выход. Бетховенский этап романтизма во многом вырос в питательной среде демократических идей французской буржуазной революции 1789 года.

Бетховен не воплотил в своей музыке мук жестокого разлада между мечтой и действительностью, свойственных искусству ряда романтиков. Он верил, неуклонно и непреодолимо в свою мечту, в творческом вдохновении чувствуя час, когда в едином порыве обнимутся миллионы людей-братьев (заклительный хор девятой симфонии).

Эта мечта Бетховена, воплощенная им в своем завещании грядущим поколениям, сбылась в радостной действительности нашей родины, и Бетховен занимает исключительно важное место в советской музыкальной жизни. На его произведениях воспитываются молодые советские музыканты. Пропаганда бетховенского творчества достигает огромных размеров. Самые крупные, самые величественные создания композитора исполняются в музыкальных центрах Союза. Девятую симфонию исполняли перед лучшими людьми нашей родины в Большом театре СССР в счастливый день принятия великой Сталинской Конституции. За непоколебимую веру в светлое будущее человечества, за непреклонную мощь духа, за музыку, заражающую счастьем борьбы и тылающей верой в победу, любили Бетховена великие люди нашей эпохи Ленин, Горький. Эту музыку, освещающую могучим и облагораживающим светом многообразные человеческие чувства, ценят, любят и понимают самые различные круги советских слушателей.

Культ свободы, счастья и разума, демократизм и народность, оптимизм и глубокая человечность — эти черты творчества гениального композитора ждали столетие, чтобы обрести новую жизнь и зазвучать радостным, победным гимном в стране, где вопарились свобода и братство народов, о которых так страстно мечтал Бетховен.

Ал. КАРПОВИЧ.